

Деревянный ларец отдавал глубокой древностью. Очевидно, его оберегали со всей тщательностью. До того как он попал в руки А-Ляо, на нём не было ни единой царапины.

А-Ляо, А-Сюй и А-Хэ обступили его со всех сторон. Пальцы всех троих уже изрядно опухли от бесконечной возни с самыми разными инструментами для вскрытия, но ларец по-прежнему оставался неподвижен, словно врос в землю.

Странно.

Казалось бы, обычный кусок дерева, но откуда в нём такая невероятная прочность?

А-Ляо с силой крутила деревянный ларец в руках, но так и не смогла найти ни единой защёлки или замочного паза. Лишь одну тоненькую, едва заметную щель. Эта щель, должно быть, и служила замочной скважиной. Вот только обычные скважины всегда имеют хоть какую-то форму, под которую можно подобрать ключ, а здесь была лишь узкая прямая полоса, в которой невозможно было угадать никаких очертаний, что окончательно заводило А-Ляо в тупик.

Она сидела над разгадкой битый час, и единственным, что по толщине хоть как-то подходило под эту узкую прорезь, оказался древесный лист. А-Ляо сорвала листок и принялась осторожно пропихивать его внутрь, крутя и так и так в надежде нащупать механизм, но тот едва не обломился внутри. Ей пришлось со всей аккуратностью вытягивать его обратно. Застрянь обломок в щели, и пиши пропало, тогда они точно всё потеряют. После этого она раздобыла у кучера кусок тонкой проволоки, долго шуровала ею внутри, но так ни за что и не зацепилась.

– А может, там внутри вообще пусто? Может, тот старый хрыч попросту нас одурачил? – А-Хэ уже вовсю сомневалась, сокрыто ли хоть что-то внутри этой шкатулки, которую старец нарёк последним наследием госпожи Чангэ.

А-Ляо, крепко нахмутив брови, покачала головой:

– Там точно что-то есть. И это «что-то» невероятно ценное. Иначе с какой стати было делать ларец столь неприступным, да ещё и так надёжно прятать сам способ его вскрытия?

А-Хэ буркнула:

– Даже если там и лежит сокровище, вовсе не факт, что это именно тот тайный метод, который так нужен нашему молодому господину.

А-Хэ говорила правду, но ранимая А-Ляо слушать горькую истину не желала. Стоило той закончить речь, как А-Ляо отпихнула ларец в сторону, повалилась на бок, сжалась в комок и принялась тихонько жалеть себя в одиночестве.

– А-Ляо, ну не слушай ты А-Хэ, она несёт чепуху. Посуди сама: зачать дитя от женщины... это

ведь величайшее, немыслимое чудо, и во всей Поднебесной подобный тайный метод мог зародиться разве что в Чангэ. И любой, кто всем сердцем жаждет обзавестись потомством или просто мечтает прибрать к рукам редкое сокровище, непременно будет рыскать в поисках этой тайны. Будь я правительницей Чангэ, я бы тоже спрятала её так, чтобы никто в жизни не смог её открыть, – А-Сюй легонько похлопала ладонью по крышке ларца. – Так что сокровище именно здесь.

А-Хэ сидела поодаль и помалкивала. А-Сюй же, бережно сжимая коробку в руках, прильнула к спине А-Ляо и снова протянула ей шкатулку:

– Внутри определённо сокрыто то благо, которого ты так ищешь. Просто эти места слишком дикие и разорённые, тут ничего под рукой нет. Вот вернёмся в Великую Юй, найдёшь толкового кузнеца, и он тебе в один миг его откроет.

А-Ляо утёрла набежавшие слёзы, крепко обняла ларец и сжала руку А-Сюй:

– Сестрица А-Сюй добрее всех на свете, сегодня ночью я хочу спать только в твоих объятиях.

А-Сюй мягко улыбнулась и, потянув за край одеяла, заботливо укутала А-Ляо.

А-Хэ, сидевшая в сторонке, лишь недовольно надула губы, выхватила свои железные кастеты и принялась усердно полировать их, чтобы хоть как-то скоротать время.

Когда они вернулись в царство Люхо, то ещё задолго до городских ворот заприметили Сяохуа. Та неподвижно стояла у въезда, неотрывно всматриваясь вдаль в ожидании их возвращения.

– Неужели она так и подпирает эти ворота уже несколько дней? – изумилась Чжэнь Вэньцзюнь.

Повозка замерла, полог приподнялся, и Вэй Тинсуй уже приготовилась спуститься на землю. Сяохуа тут же шагнула навстречу, бережно поддерживая её под руку, чтобы помочь сойти, как вдруг из-за спины Вэй Тинсуй высунулась маленькая голова. Малышка с раскрасневшимися щёчками, ничуть не таясь, принялась всю разглядывать лицо воительницы. Сяохуа опешила:

– Госпожа, это кто?

Вэй Тинсуй, твёрдо встав ногами на мостовую, спокойно ответила:

– Это дочь Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь, которая как раз спускалась следом, наткнулась на полный безграничного потрясения взгляд Сяохуа.

- Да не моя это дочь, не слушай ты Цзычжо, она всё выдумывает! - поспешила оправдаться Чжэнь Вэньцзюнь.

- Мама, - со всей отчётливостью и прилежанием выдавила Сяо Сяо на языке Центральных равнин. Этому слову её по пути специально обучила Вэй Тинсюй.

Сяохуа понимающе кивнула и серьёзно произнесла:

- Поздравляю.

Чжэнь Вэньцзюнь обречённо махнула рукой:

- Ладно, валяйте, сговорились вдвоём меня изводить, я уже поняла.

Сяо Сяо никогда не покидала родных степей и понятия не имела, что на свете существуют такие места, как «пустыня», где под ногами колышутся бескрайние пески, а каждый шаг даётся с трудом. Этот сияющий золотом город ни капель не походил на те мёртвые руины, что охранял её дедушка. Повсюду полыхал ослепительный блеск, а мимо сновали толпы людей, сплошь укутанных в золото и шелка, отчего Сяо одновременно и трепетала от страха, и сгорала от любопытства. Она мёртвой хваткой вцепилась в полы одежды Чжэнь Вэньцзюнь. Куда бы та ни шла, девчонка следовала за ней по пятам, не отставая ни на миг, словно у Чжэнь Вэньцзюнь отросла ещё одна нога.

- Может, ты пойдёшь сама где-нибудь поиграешь? - не выдержав, Чжэнь Вэньцзюнь отвела её в сторонку и попыталась вразумить.

Сяо Сяо упрямо покачала головой:

- Я буду ходить только за мамой.

- Да не мать я тебе!

От этого строгого окрика девочка громко расплакалась, заставив редких прохожих то и дело оборачиваться и глазеть на них. Чжэнь Вэньцзюнь, умирая от неловкости, поспешила сменить гнев на милость:

- Ну ладно, ладно, хватит реветь. Послушай, «мама» - это самый важный человек на свете. Мамой можно звать лишь ту, кто вырастил тебя, воспитал и кто любит тебя сильнее всех в поднебесной, понимаешь?

- Поняла, мама.

Чжэнь Вэньцзюнь закрыла лицо руками, слишком уставшая, чтобы спорить дальше.

С момента их выезда из Жунина прошло уже одиннадцать месяцев.

Они благополучно добрались до царства Люхо и заключили с наставницей договор на право торговли. После долгих обсуждений с Мэн Даханем та согласилась содействовать Великой Юй в возобновлении работы Тракта Ваньсян. Обе стороны обязались выделить людей и лошадей для восстановления торгового коридора, обустройства водных путей, дорог и крупных почтовых станций. Под надзором наставницы Мэн Дахань даже написал личное послание, залил его сургучом и скрепил личной царской печатью, чтобы Вэй Тинсуй и Чжэнь Вэньцзюнь передали его Сыну Неба Великой Юй.

Недра царства Люхо таили в себе колоссальные богатства. Помимо золота и редких руд, там имелись огромные, ещё нетронутые запасы каменного масла (нефти). Каменное масло обладало свойством не гаснуть от воды, что делало его незаменимым материалом для изготовления зажигательных снарядов. В пределах Великой Юй запасы каменного масла давно иссякли, и империя остро нуждалась в пополнении хранилищ. Вэй Тинсуй осторожно выведала у наставницы положение дел и узнала, что шелка и нефрит из Великой Юй пользуются здесь невероятным спросом. Один отрез отменного шёлка можно было обменять на десять бирюзовых камней, что превышало цену в Великой Юй в тридцать раз! К тому же бирюза из Люхо как по плотности, так и по насыщенности цвета на голову превосходила местную бирюзу Великой Юй. Нефрит же и вовсе предназначался исключительно для нужд императорского дома. Мэн Дахань, к примеру, безумно любил нефрит и никогда с ним не расставался. Чай, фарфор и прочие товары также можно было сбыть за баснословные деньги. Редкие вещи всегда в цене, и запертое на протяжении долгих лет в песках пустынное государство, внезапно открыв свои врата, выказывало к заграничным товарам величайшее любопытство.

Торговый договор между наставницей и Вэй Тинсуй был скреплён печатями, оставалось лишь дожждаться открытия Тракта Ваньсян.

Несмотря на долгий, изнурительный и полный опасностей путь, эта поездка определённо стоила всех затраченных сил. Всё было готово, оставалось лишь расчистить Тракт. И пусть древняя дорога, проложенная двести лет назад, давно затерялась, её следы всё ещё угадывались в ландшафте. Двигаясь по старому пути предшественников, можно было сэкономить немало времени и трудов.

Завершив все приготовления, Вэй Тинсуй собиралась выступить в обратный путь, чтобы как можно скорее доставить Императрице эту великую, благую весть.

Повозки были снаряжены. Тяжёлая кладь, с которой они прибыли сюда, теперь сменилась несколькими сундуками с драгоценными камнями и благовониями, отчего обоз стал заметно легче. Наёмных людей и коней можно было полностью распустить по домам, назад отряд возвращался в составе двухсот бойцов и двадцати повозок. Им по-прежнему предстояло пересечь жуткое и опасное море Минчжун, от одного воспоминания о котором до сих пор подступала тошнота. Однако само настроение на обратном пути было совершенно иным. Когда

впереди лежит бесконечная дорога и ты не знаешь, где её конец, душу легко сковывает уныние, но сейчас всё было иначе. Они исполнили беспрецедентную по своей сложности и важности задачу, сердца людей наполнились ликованием, боевой дух был высок как никогда, а желание поскорее вернуться домой гнало их вперёд быстрее стрелы.

Вот только одно неоконченное дело по-прежнему держало их на месте.

- Не бывать этому! А-Чжэн не уедет! Она моя супруга! - Мэн Дахань наотрез отказывался уступить. - Ей положено остаться здесь, чтобы подарить царству Люхо наследника престола!

А-Ляо, не в силах больше терпеть эти капризы, бросилась за помощью к Вэй Тинсюй. Та к тому времени едва не позабыла об этой загвоздке, а потому посреди ночи поспешила нанести визит Мэн Даханю.

А-Ляо неотступно следовала за ней по пятам, без конца допытываясь:

- Тинсюй, у тебя точно есть какой-то план? Ты правда уверена, что сможешь переубедить Мэн Даханя? - от этого бесконечного щебетания у Вэй Тинсюй уже в ушах звенело.

- Будь спокойна, - заверила её Вэй Тинсюй перед самым входом в опочивальню правителя. - Я непременно разрешу это. Более того, тебя ждёт неожиданный двойной сюрприз.

Двойной сюрприз?

Как А-Ляо ни ломала голову, она никак не могла понять, что это за «двойной сюрприз» такой. Но когда Вэй Тинсюй завершила беседу с Мэн Даханем, правитель действительно согласился отпустить А-Чжэн в Великую Юй, выдвинув, однако, одно условие.

- Я поеду вместе с А-Чжэн. Вы возьмёте меня с собой.

А-Ляо обомлела:

- ?!

- Сестрица Вэй дело говорит! Если я хочу стать самой собой, мне необходимо сбросить те оковы, которыми меня опутало царство Люхо. Нельзя жениться на первом встречном лишь потому, что между нами произошло телесное прикосновение. Мне нужно заглянуть в глубины собственного сердца и понять, кто же на самом деле мне мил и кто искренне любит меня самого? Только если чувства взаимны, можно прожить вместе до конца дней.

- Ну да, всё верно, разумные слова, - услышав это, А-Ляо не заметила никакого подвоха.

- А потому я обязан отправиться в большой мир на поиски своей истинной любви! Сестрица Вэй сказала, что раз Тракт Ваньсян вот-вот откроется, я могу проехать по нему и хорошенько осмотреться вокруг. На этом пути мне встретится великое множество прекрасных и доблестных женщин. И даже если по дороге я не встречу никого по сердцу, то смогу попытаться счастья в самой Великой Юй. Сестрица Вэй сказала, что Центральные равнины необъятны и богаты, в одной лишь империи насчитывается целых сорок восемь округов! И хотя всё это - одно государство, но от юга до севера климат, еда и даже языки везде совершенно разные! Потрясающе! Я и подумать не мог, что на свете бывают столь огромные страны. Мне хочется увидеть это своими глазами, хочется отыскать свою суженую в этом огромном мире.

- Что ж, это тоже доброе дело...

- Но что, если я её не найду? - Мэн Дахань резко сменил тон. - Что, если я повидаю тысячи земель, но так и не встречу никого, кто мог бы сравниться с А-Чжэн? Если А-Чжэн к тому времени сбежит, где мне потом искать свою супругу? А потому вы обязаны взять меня с собой, чтобы мы с А-Чжэн вместе отправились в Великую Юй.

А-Ляо и без того из-за этого запертого ларца была сама не своя, потеряв и сон, и аппетит, а тут ещё этот Мэн Дахань решил подкинуть ей забот, потребовав взять его с собой в Великую Юй. Этот венценосный отрок был правителем Люхо и на ближайшие десятилетия оставался для Великой Юй важнейшим торговым партнёром, разве могла А-Ляо осмелиться тащить его за собой? Будешь ублажать его и сдувать пылинки, и никакой выгоды не получишь, а случись с ним что в дороге, не то что Люхо, сама Ли Яньи с неё три шкуры спустит. К тому же будь он даже простолюдином без всяких титулов: пусть он и разгуливал в девичьем обличье, но оставался мужчиной. Позволить ему затесаться в её нежную свиту барышень - да ни за что на свете! Конечно, А-Ляо верила своим девушкам, но в жизни всякое бывает. Вдруг кто-то из её девиц ненароком положит на него глаз да ещё и ребёночка принесёт? Она тогда над своей головой целую степь Гулунь вместо рогов взрастит!

Нет, ни за что, абсолютно нет.

А-Ляо решила бежать под покровом ночи, наплевав на приличия.

Так или иначе, заветное сокровище уже у неё в руках. Стоит ей вернуться и поднести этот ларец, и у Императрицы непременно найдётся способ его вскрыть. Свою задачу в этом походе А-Ляо выполнила сполна, и расплачиваться за это собственной супругой она не собиралась!

Приготовив дорожные грамоты для выезда из города, она посреди ночи прыгнула в повозку Цинъюань и дала стрекача. Вэй Тинсюй, наблюдавшая из окна, как повозка Цинъюань, точно испуганная мышь, уносится прочь, не смогла сдержать искреннего смеха.

- Отомстила? Душеньку отвела?

Чжэнь Вэньцзюнь высунула голову у неё из-за спины и уткнулась подбородком в её плечо. Она до смерти хотела спать, и её веки то и дело смыкались.

С самого возвращения из степи Чангэ Чжэнь Вэньцзюнь ни разу толком не высыпалась. Вот и этой ночью она раздобыла сонного вина, надеясь наконец-то сладко вздремнуть, однако Вэй Тинсуй, предвкушая забавное зрелище, спать совершенно не собиралась. Сжимая в руке чашу с алкоголем, она стояла у окна и едва сдерживалась от беззвучного хохота, глядя, как А-Ляо крадётся в ночи и во всю прыть улепётывает на своей повозке.

– А-Ляо вот так просто сбежала, неужто она совсем не боится, что возобновление Тракта Ваньсян окажется под угрозой? – спросила Чжэнь Вэньцзюнь.

– Торговый договор у меня на руках, чего бояться? К тому же Мэн Дахань в этих делах ни смыслит ровным счётом ничего, всё держится исключительно на наставнице.

– И тебе совсем не страшно, что А-Ляо затаит на тебя обиду? – Чжэнь Вэньцзюнь обняла её за талию, развернула к себе лицом и нежно поцеловала в благоухающие, мягкие губы.

– Мы с ней с самого детства привыкли подначивать друг друга, она не станет злиться всерьёз. Обычные девичьи забавы, не более.

– Ваши «обычные девичьи забавы» оборачиваются таким громом и молниями? Если ты когда-нибудь вздумаешь повздорить со мной, неужели кожу с меня заживо сдерёшь?

– С чего бы это, – с предельной серьёзностью возразила Вэй Тинсуй. – Непременно обглодаю до самых косточек, вместе с плотью.

Чжэнь Вэньцзюнь шутливо охнула и одним махом увлекла её на ложе.

– Вино прольёшь, – выдохнула Вэй Тинсуй. Когда её опустили на постель, её рука осталась за краем кровати, и чаша покачнулась, обронив лишь несколько капель на ковёр. Чжэнь Вэньцзюнь прильнула губами к её руке, бережно слизнула капли алкоголя с тыльной стороны ладони, перехватила чашу и поставила её на пол.

– Пилюли Наслаждения ведь кончились? – заметив, как в глазах любимой разгораются жаркие искры, Вэй Тинсуй сразу поняла её настрой.

– М-м. Нельзя же вечно уповать на силу снадобий, нам пора полагаться на собственные силы. В любом деле надо доверяться чувствам. Глядишь, мы и без всяких пилюль сумеем открыть для себя неизведанные миры.

– Неизведанные миры?

– Небесный купол и сердце самой земли. Пронзая этот купол, обращаясь в бурный ливень и густой туман; сокрушать земную твердь, подобно рокоту гроз и вспышкам молний. Даже без всяких пилюль я наполню этот купол влагой и заставлю землю пылать от жара. Будем

двигаться не спеша, и мы точно найдём способ.

Вэй Тинсуй тихонько рассмеялась:

- Когда дело доходит до таких речей, у тебя всегда аргументы так и сыплются один за другим.

Два раза они страстно предавались любви, но без поддержки Пилюль Наслаждения тело так и не смогло по-настоящему разогреться до пика наслаждения. Чжэнь Вэньцзюнь начала понемногу терять терпение. Сонливость, одолевавшая её прежде, окончательно улетучилась, но чувство неудовлетворённости, наоборот, придало ей сил, и она решила попробовать ещё несколько раз.

- Что это вы делаете?

Внезапно раздался голос Сяо Сяо, донельзя коряво изъяснявшейся на языке Центральных равнин. Чжэнь Вэньцзюнь, собиравшаяся было ринуться в новый бой, перепугалась так, что у неё едва дыхание не перехватило, и она чуть не рухнула прямо на Вэй Тинсуй.

- Ты откуда вообще вылезла?! - Чжэнь Вэньцзюнь лихорадочно рванула на себя одеяло, намертво укутав себя вместе с Вэй Тинсуй так, что наружу торчали только две головы.

- Вы... что делаете? - не унималась Сяо Сяо, упрямо повторяя вопрос.

Чжэнь Вэньцзюнь выдавила:

- Холодно... вот мы и греемся.

- Но без одежды ведь ещё холоднее.

У Чжэнь Вэньцзюнь отнялся дар речи.

- ...Где ты только набралась этих слов Великой Юй?

- Вы... они...

- Живо спать, негодница!

- Мне тоже холодно, - заявила Сяо Сяо и уже вознамерилась протиснуться на ложе. - Я тоже хочу греться.

Чжэнь Вэньцзюнь мёртвой хваткой вцепилась в другое одеяло, чуть ли не взмыла в воздух, одним махом сгребла девчонку в охапку и вихрем понеслась вон из покоев.

– Я тебе растоплю жаровню!

Перетащив Сяо Сяо в соседнюю комнату, она наспех постелила ей постель и живо разожгла жаровни, как вдруг малявка захныкала, что проголодалась.

– Какая еда в такое время?!

– Я голодная, – упрямо повторила Сяо Сяо.

– Терпи! Заснёшь, и голод пройдёт!

– Если я голодна, мне снова будет холодно.

– Ах ты, мелкая паршивка, ты мне ещё угрожать вздумала...

Чжэнь Вэньцзюнь наощупь пробралась в темноте на кухню, выудила оттуда два куска молочного пирога и бесцеремонно заткнула ими рот Сяо Сяо.

– Ну что, наелась?

Сяо Сяо с превеликим удовольствием уплетала угощение, и, поскольку её рот был до отказа забит ароматным пирогом, она лишь послушно закивала головой.

– Тебе больше не холодно, м? – на всякий случай переспросила Чжэнь Вэньцзюнь на чистейшем наречии Чангэ.

– М-м, – согласно кивнула Сяо Сяо.

Только тогда Чжэнь Вэньцзюнь покинула комнату.

Она примчалась обратно, полная пылкого предвкушения, но стоило ей заглянуть в постель, как она увидела Вэй Тинсюй. Та лежала на боку, подперев голову рукой, и созерцала её с абсолютно каменным выражением лица.

– Извини, что заставила ждать, Цзычжо! Давай ещё один раунд! – Чжэнь Вэньцзюнь порывисто навалилась сверху, но Вэй Тинсюй хладнокровно выставила руку и бесцеремонно упёрлась ладонью ей в лицо, отпихивая прочь.

- Цзычжо? - Чжэнь Вэньцзюнь, чьё лицо от этого толчка забавно перекосилось, почувствовала себя глубоко несчастной и обиженной.

Вэй Тинсюй лишь безучастно бросила:

- Спать хочу, замёрзла, устала, засыпаю.

Чжэнь Вэньцзюнь осталось только жалобно захныкать:

- У-у-у...

<http://bllate.org/book/17227/2112716>